

УДК 930

DOI 10.24147/2312-1300.2023.10(4).59-65

А. М. Скворцов

ОТ НАУЧНЫХ СОТРУДНИКОВ II РАЗРЯДА К АСПИРАНТАМ: ПОДГОТОВКА КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПО МЕДИЕВИСТИКЕ В ЛЕНИНГРАДЕ (1920–1930-е гг.)*

Несмотря на отмену учёных степеней и званий в 1918 г., система подготовки медиевистов, сложившаяся в школе И. М. Гревса, действовала и давала результаты в течение 1920–1930-х гг. Сначала научные работники в области истории Средних веков концентрировались в Историческом институте при Петроградском университете, затем в Ленинградском отделении Института истории РАН ИОН, наконец, с 1934 г. и на кафедре истории Средних веков Ленинградского университета. В этих учреждениях происходила адаптация к новым условиям прежних процедур взращивания учеников. Принципы подготовки новых кадров оставались неизменными. Привитие навыков исторического исследования происходило на семинарах по чтению и комментированию средневековых источников, где участниками также представлялись доклады по узкоспециальным вопросам. В диспуте, необходимом для получения права преподавания в высших учебных заведениях в 1920-е гг., молодые исследователи видели средство самореализации и самопрезентации, путь вхождения в науку, особенно в ситуации практически полного отсутствия возможности публикаций.

Ключевые слова: медиевистика; И. М. Гревс; О. А. Добиаш-Рождественская; РАН ИОН; история университетов.

Всплеск деятельности научной школы И. М. Гревса приходится на первые послереволюционные годы, рубеж 1910–1920-х гг., когда из университета вышла целая плеяда блестящих медиевистов – В. В. Бахтин, В. С. Люблинский, А. Д. Стефанович (Люблинская), Ю. И. Бронштейн, А. И. Хоментовская, Е. Ч. Скржинская и др. Отмена в 1918 г. учёных степеней и званий, в целом, не сказалась на желании молодых медиевистов Петрограда продолжать изучение западноевропейского Средневековья. Профессиональное взросление учеников И. М. Гревса и О. А. Добиаш-Рождественской происходило в созданном в 1921 г. при университете Историческом институте. Этот институт возник как научное учреждение и структура для подготовки учёных кадров [1, с. 444]. В результате произошло разделение учебной и научной функций учреждения высшего обра-

зования. Старая профессура выражала несогласие с такой установкой. И. М. Гревс в своём отчёте за 1922 г. писал: «Личные работы моей наукой протекали в тесной связи с моею профессорской деятельностью в университете: мне представляется вообще, что исследовательская деятельность института (речь об Историческом институте. – А. С.) должна находиться в живом взаимодействии с университетским преподаванием: научная атмосфера, одушевляющая институт, должна питать интересы серьёзного студенчества и притягивать к числу своих сотрудников наиболее способных и любящих науку оканчивающих студентов»¹.

Первые протоколы заседаний института свидетельствуют об активном обсуждении его действительными членами, наряду с организационными вопросами, вопросов постановки «коллоквиумов» для приобретения

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта «Диссертационная культура научного сообщества советских историков 1920–1950-х гг.: адаптация дореволюционного опыта и поиски новой модели подготовки учёных», № 22-28-00557.

научной квалификации, проводившихся взамен прежних диспутов. Отмена дореволюционной гратификационной системы в 1918 г. не привела к полной ликвидации представлений об иерархии в научном сообществе: учёные стали адаптировать прежние «правила игры» к реалиям Советской России. Введённые «сверху» новые наименования работников научных учреждений: действительный член, научный сотрудник I разряда, научный сотрудник II разряда – явились лишь формальностью и не уничтожили сложившиеся к этому времени традиции ученичества, а также порядка признания научных заслуг того или иного представителя сообщества. В диспуте молодые исследователи продолжали видеть средство самореализации и самопрезентации, путь вхождения в науку, особенно в ситуации практически полного отсутствия возможности публикаций. Так, в 1922 г. А. М. Ставрович обратилась в Исторический институт с просьбой организации для неё диспута, где бы она представила «Очерки по первоначальной историографии Сибири». Автор назвала в письме такой способ обнародования результатов труда «средневековым», но всё же единственно возможным, так как «этот диспут спас бы ...[ее] работы от преждевременной смерти, фиксируя приоритет в разработке тех тем, которые...[она] затронула, снял бы большой психический гнет и дал бы стимул к дальнейшей спокойной работе»².

Для зачисления в категорию научных сотрудников II разряда, заменивших собой оставленных при университете, нужно было добиться отзыва-представления от действительного члена и пройти баллотировку в Совете Исторического института после утверждения в соответствующей секции. Секцией всеобщей истории руководил И. М. Гревс, должность заместителя занимал Н. С. Цемш. Внутри этого структурного подразделения имелись подсекции античной, средневековой, новой и восточно-славянской истории³. Следующей ступенью утверждения научных сотрудников II разряда был Главпрофобр. Сохранился ряд кратких отзывов И. М. Гревса и О. А. Добиаш-Рождественской, написанных на своих учеников в связи с баллотировкой. Так, В. С. Люблинского они характеризовали как «хорошо подготовленного и

способного к самостоятельной работе медиевиста, а также историка вообще», «вооружённого техникой исследования памятников средневековья», в частности, знанием двух древних и четырёх новых языков, хронологии, исторической географии, дипломатики, «обладающего обстоятельной общей подготовкой в области всеобщей исторической литературы Западной Европы». Завершался отзыв перечислением докладов, сделанных на семинариях у авторов документа и свидетельствующих об исследовательских способностях, литературных талантах кандидата: «Жизнь и сочинения Эйнгарда – литературная полемика и оценка», «Первое посещение Рима Карлом Великим – проецирование фактов по источникам», «Антиохийский эпизод в истории Первого крестового похода – оригинальное критическое исследование», «Традиция западной формы легенды о св. Иоанне. Историко-литературное исследование», «Кремонская хартия 960 г. из музея Н. П. Лихачёва: дипломатический анализ и выводы для социально-экономических отношений эпохи», «Описание миниатюр из рукописи № 403 Парижской Национальной библиотеки»⁴. Сохранились также отзывы на А. Д. Стефанович и Ю. И. Бронштейна. Сравнение документов между собой позволяет выявить представления лидеров петроградской / ленинградской медиевистики о параметрах наиболее подготовленных для серьёзной научной работы кандидатов. Главное, на что обращалось внимание – это владение «техникой» исследования, источниковедческими навыками, а не знание фактической истории Средневековья. Примечательно, что темы для выступлений на семинариях были узкоспециальными и посвящались либо конкретной рукописи, либо какому-то событию истории, имеющему разночтения в источниках. Такой подход развивал навыки критического исследования, так как предусматривал просмотр большого числа литературы в поисках необходимого сюжета, нацеливал на применение сравнительного метода в поисках аналогий. Порой за анализируемыми рукописями отсутствовала исследовательская традиция: описание, прочтение, атрибуция манускрипта и погружение его в историко-литературный контекст целиком ложилось на плечи начинающего учёного.

Для каждого научного сотрудника II разряда после избрания составлялась индивидуальная программа, включавшая ряд вопросов. Программа коллоквиума подвергалась обсуждению в Совете института. Причём, как следует из протоколов, такое обсуждение не носило формального характера. Часто дискуссии завязывались вокруг двух содержательных тем. Во-первых, должны ли предлагаемые для испытаний на научную квалификацию вопросы обнаруживать знания по всем периодам всемирной истории или же исключительно по разделу специализации. Во-вторых, следует ли в основу этих вопросов помещать неизданный материал либо же предлагать только такую тематику, по которой имеется обширная историография и опубликованные источники⁵. Как правило, программа коллоквиума по истории Средних веков предполагала три вопроса по специальности (первый – источниковедческий, второй – страноведческий, третий – посвящённый определённой проблеме), один вопрос по русской истории, четыре вопроса по другим отделам всеобщей истории. Как показывает практика, количество вопросов могло варьироваться, что свидетельствует об индивидуальном подходе, гибкости системы и отсутствии жёстких формальных требований. Программа являлась допуском к защите научного труда для получения права преподавания в университете от Исторического исследовательского института, в связи с чем чётко оговаривались критерии составления программы. Структура испытания нацеливалась на выявление: «1) знаний фактического материала в пределах так называемого “общего курса”, историографии и знакомства с главными пособиями и источниками <...> По специальному вопросу от экзаменуемого требуется: а) знание литературы вопроса; б) знакомство с источниками; в) самостоятельная разработка проблемы, по крайней мере, одному, а для главного вопроса – по всем важнейшим источникам. При этом в отделах истории, требующих специальных знаний (например, языка, палеографии, дипломатики и т. п.), таковые знания являются необходимыми»⁶. Ответы на заданные вопросы оглашались в Совете института. В аттестации научного сотрудника могли принимать участие все действительные члены, по-

этому в заседании удавалось заслушать только одного испытуемого, который представлял ответы максимум на два вопроса.

Для усовершенствования молодых людей в области медиевистики И. М. Гревс и О. А. Добиаш-Рождественская проводили специальные семинарии. У И. М. Гревса эти занятия были посвящены средневековой Италии, главным образом Флоренции времён Данте. Студенты старших курсов и научные сотрудники исследовательского института читали и интерпретировали хроники и акты конца XIII–XIV вв. В планах 1922 г. значилась подготовка к изданию «*De monarchia*» Данте как научного пособия к семинарским работам с переводом на русский язык и комментариями⁷. О. А. Добиаш-Рождественская в 1922 г. совершила заграничную командировку, поставив себе задачу осведомления о новой литературе по истории западноевропейского Средневековья и вспомогательным историческим дисциплинам. Ей была выделена внушительная сумма в 4 000 руб. серебром с целью закупки книг, таблиц, эстампов для пополнения фондов организованного при Петроградском университете кабинета вспомогательных исторических дисциплин. Кроме того, она приобрела фотоаппарат для съёмки рукописей⁸. В итоге был собран обширный материал по вопросу апокалиптической традиции в памятниках изобразительного искусства, который лёг в основу специального семинария, посвящённого трём вопросам: «Традиции легенды св. Иоанна в латинском мире», «Типы комментариев на Апокалипсис в разные периоды Средневековья», «Судьба отдельных тем апокалиптической традиции».

В 1923 г. Исторический институт при Петроградском университете был упразднён. В качестве остатка секции истории Средних веков существовал до 1929 г. только кабинет вспомогательных исторических дисциплин. Недолгое время, в 1927–1928 гг., функционировало Ленинградское отделение института истории РАНИОН, одной из задач которого была разработка архивных фондов и иного рукописного материала по истории России и Западной Европы из хранилищ Ленинграда⁹. Очевидно, Ленинградское отделение стремилось представить свою значимость для высших инстанций с практической точки зрения – исследование манускриптов, могу-

щее выявить новые факты в истории России и Европы. Понимая также, что генеральная линия в науке ориентирует на разработку вопросов социально-экономического характера, в качестве основных тем, помимо изучения рукописных фондов, подсекция восточного и западного Средиземноморья, где числились востоковеды, антиковеды и медиевисты, предложила: 1) исследование путей и карты восточного и западного Средиземноморья (миграций, торговли, колонизации) (исполнители – В. В. Бартольд, А. Ю. Якубовский, Н. В. Пигулевская, О. А. Добиаш-Рожественская, Е. Ч. Скржинская, В. С. Люблинский); 2) исследование форм поселений и топографического развития города (исполнители – И. М. Гревс, М. А. Тиханова-Клименко); 3) исследование очередных проблем социально-экономического развития и связанных с ним вопросов быта и культуры (исполнители – В. В. Струве, Н. С. Цемш, В. В. Бахтин, Е. Ч. Скржинская, О. А. Добиаш-Рожественская, И. М. Гревс, В. С. Люблинский, М. А. Гуковский, С. А. Ушаков)¹⁰.

В институте из медиевистов научными сотрудниками II разряда (аспирантами) состояли: Е. Ч. Скржинская, М. А. Тиханова-Клименко, М. Э. Шайтан, А. А. Гизетти¹¹. Специальная предметная комиссия вырабатывала для каждого претендента на научную квалификацию индивидуальную программу, которая включала в себя углубление знаний по избранной аспирантом специальности и в «подсобных дисциплинах». Выполнение плана подразумевало прежде всего знакомство со специальной литературой. В конце второго года обучения необходимо было сдать испытание по марксистской методологии. Помимо этого, аспиранту приходилось выполнять различные исследовательские работы в секции. В конце трёхлетнего срока обучения предполагалась публичная защита диссертации¹². С одной стороны, такая система оценки квалификации копировала прежнюю, но с другой – стали проявляться тенденции к её бюрократизации, формализации и догматизации. В частности, если раньше руководитель аспиранта составлял отзыв в свободной форме, то теперь были чётко сформулированы параметры для оценки: методология; объём проработанной литературы (русской и иностранной) и источни-

ков; способность к критическому отношению к материалу; логика построения доклада; общая оценка¹³. На основании представленного подробного отзыва проводилась специальная комиссия «академическая проверка», которая и давала каждый год общую оценку работы аспиранта. Комиссия обращала внимание не только на исследовательские способности молодых учёных, но и на соответствие их работ марксистской методологии: каждый аспирант должен был принимать участие в соответствующем семинаре. Примечательно также, что программа подразумевала проверку знания двух иностранных языков. Ранее специально этот вопрос не поднимался: поступающие в высшие учебные заведения, как правило, на достойном уровне владели ими.

Наконец, 1934 г. стал переломным для медиевистического образования в Советской России. На воссозданную кафедру истории Средних веков тогдашний заведующий Н. Н. Розенталь пригласил для занятий с аспирантами своих учителей И. М. Гревса и О. А. Добиаш-Рожественскую. Законодательство об аспирантуре и о защите кандидатской диссертации середины – второй половины 1930-х гг. лишь в самых общих чертах характеризовало процесс подготовки учёных, что способствовало относительно свободному наполнению руководителями аспирантов содержания обучения. И специалисты старой школы, привлечённые к этому важному государственному делу, реализовывали идеи традиционной науки [2, с. 17–23].

Незадолго до своей смерти, в 1940 г., И. М. Гревс направил в деканат записку «Как ставить работу аспирантов-историков в наших университетах», где изложил свой взгляд на основные принципы подготовки исследовательских кадров в своей области знания. Этот документ явился реакцией на складывающуюся ситуацию в системе высшего образования, а именно: дальнейшее ограничение свободы в преподавании, особенно после выхода «Краткого курса Истории ВКП(б)». Обозначенным принципам И. М. Гревс стремился следовать и в 1930-е гг., когда была относительная свобода в организации учебного процесса. По его мнению, работа аспирантов должна проводиться в трёх направлениях: 1. Расширение фактических знаний по

избранному основному отделу истории путём изучения главных моментов, коренных явлений. 2. Участие в специальном историческом семинаре под руководством определённого профессора, причём темы для занятий должны ежегодно меняться. 3. Подготовка кандидатской диссертации¹⁴. Исполнение первого пункта включало вдумчивое чтение небольшого числа монографий («минимума») не с целью накопления суммы знаний по определённому вопросу, а для проникновения, как бы сейчас сказали, в «творческую лабораторию» исследователя, что подразумевало наблюдение за логикой построения концепции, анализом источников, способом аргументации. Поэтому, по мнению И. М. Гревса, для аспирантов наиболее эффективной формой испытания по данному направлению является не традиционный устный экзамен с перечнем вопросов, а письменные доклады на заданные темы. Второй вектор подготовки представлялся профессору наиболее важным, так как семинар «приводит к соприкосновению со стариной и мало-помалу погружает в недра былого, являясь одним из звеньев, в цепи которых связанной сменой образов мы стремимся восстановить и познать человеческую историю... Одно это даёт ему умение стремиться на время работы от своего настоящего, приобрести искусство реально или конкретно пережить старину, ощущать не только мыслью, но и чувством и синтезом воображения»¹⁵. Нехватка учебных пособий, низкий уровень преподавания истории в школах обусловили приоритет лекционной формы обучения над практическо-семинарской в университетах 1930-х гг., что не могло способствовать в должной мере формированию самостоятельной творческой мысли у студентов. Очевидно также, что И. М. Гревс пытался бороться с нездоровой тенденцией своего времени – давлением схем и догматической концепции над творческим познанием исторической действительности через чтение документов эпохи.

В 1935–1936 гг. предметом специального семинария для аспирантов второго года было чтение и интерпретация хроники Дино Компаньи «для изучения коммунальных учреждений и классово-борьбы между феодальным рыцарством и цеховою буржуазией

во Флоренции в конце XIII – начале XIV вв.»¹⁶. В семинаре принимали участие А. С. Бартенев, С. М. Пумпянский, Б. Я. Рамм и В. И. Холмогоров. В этом же году И. М. Гревс проводил семинар, посвящённый «Салической правде», с единственным первокурсником-аспирантом В. Н. Семёновым. Статья за статьёй читалась и комментировалась *Lex Salica*. Параллельно профессор давал экскурсии по вопросам франкского права и общественного устройства франков, знакомил с теориями и методологическими приёмами комментирования правовых текстов и способами выяснения природы памятника в связи с его социальной средой, приводил параллельный материал из других варварских правд. Среди основных блоков вопросов, на которых планировалось заострить особое внимание, были: «1. Расчленение общества во Франкском государстве на классы по Салической правде (франки и римляне; знатные и простые свободные; рабы и зависимые; семейный (родовой) строй; положение женщины). 2. Собственность, землевладение, формы поселений (дом усадьба, ограда, villa) с ретроспективным взглядом на историографию вопроса о первоначальном германском землевладении (проблема общинного землевладения, марксистская литература о марке, взгляды Энгельса). 3. Уголовное право франков. 4. Судостроительство и судопроизводство. 5. Королевская власть и административное устройство»¹⁷. Исторический источник не замыкал аудиторию на себе, но был значим с точки зрения раскрытия панорамы общественной, политической и культурной жизни общества определённого времени. Параллельно с занятиями И. М. Гревса шли и семинары О. А. Добиаш-Рождественской: в течение первых полутора лет аспиранты слушали лекции, занимались под её непосредственным руководством лабораторной работой по западной историографии, дипломатике, исторической хронологии и географии, а после обучающимся предлагалось самостоятельно исследовать документы из собрания Публичной библиотеки, которые напрямую не соотносились с избранной диссертационной темой.

Таким образом, именно семинары, формировавшие исследовательские навыки у молодых медиевистов, стали той формой рабо-

ты, которая способствовала сохранению традиционных научных ценностей и подходов. Прослеживается стремление у старой генерации учёных возродить дореволюционные стандарты подготовки кадров высшей квалификации, в частности, существовавшие прежде критерии оценки подготовленности молодых людей к занятиям наукой, главным из которых был высокий уровень источниковедческой и историографической культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Научно-исторический архив Санкт-Петербургского Института истории РАН (НИА СПбИИ РАН). Ф. 193. Оп. 3. Д. 5. Л. 7.

² Там же. Ф. 193. Оп. 3. Д. 3. Л. 54–55.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Купайгородская А. П.* Исторический научно-исследовательский институт в Петроградском университете (1921–1923 гг.) // Празднование 275-й годовщины основания Санкт-Петербургского университета : документы и материалы. – СПб. : Изд-во С.-Петербургского университета, 2003. – С. 443–466.
2. *Скворцов А. М.* Кадры решают всё? Подготовка кадров по античной истории в 1920–1930-е гг. // Советская древность: люди, учреждения, книги и наука о древности в СССР : коллективная моногр. – М. : ИВИ РАН, 2022. – С. 7–55.

³ Там же. Ф. 193. Оп. 3. Д. 3. Л. 22.

⁴ Там же. Ф. 193. Оп. 3. Д. 3. Л. 135.

⁵ Там же. Ф. 193. Оп. 3. Д. 3. Л. 41 об.

⁶ Там же. Ф. 193. Оп. 3. Д. 3. Л. 42 об.

⁷ Там же. Ф. 193. Оп. 3. Д. 5. Л. 8.

⁸ Там же. Ф. 193. Оп. 3. Д. 5. Л. 19.

⁹ Там же. Ф. 193. Оп. 3. Д. 8. Л. 68.

¹⁰ Там же. Ф. 193. Оп. 3. Д. 8. Л. 76.

¹¹ Там же. Ф. 193. Оп. 3. Д. 8. Л. 12.

¹² Там же. Ф. 193. Оп. 3. Д. 8. Л. 83–88.

¹³ Там же. Ф. 193. Оп. 3. Д. 8. Л. 88.

¹⁴ Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 726. Оп. 1. Д. 286. Л. 129.

¹⁵ Там же. Ф. 726. Оп. 1. Д. 286. Л. 132–133.

¹⁶ Там же. Ф. 726. Оп. 1. Д. 286. Л. 141.

¹⁷ Там же. Ф. 726. Оп. 1. Д. 286. Л. 144–144 об.

Сведения об авторе

Скворцов Артем Михайлович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России и зарубежных стран Челябинского государственного университета (Челябинск, Россия)

Адрес для корреспонденции: 454001, Россия, Челябинск, ул. братьев Кашириных, 129

E-mail: artyom-skvorcov@yandex.ru

РИНЦ AuthorID: 638407

ORCID: 0000-0002-3287-4154

WoS ResearcherID: N-1212-2016

Информация о статье

Дата поступления
20 августа 2023 г.

Дата принятия в печать
10 октября 2023 г.

Для цитирования

Скворцов А. М. От научных сотрудников II разряда к аспирантам: подготовка кадров высшей квалификации по медиевистике в Ленинграде (1920–1930-е гг.) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2023. Т. 10, № 4 (40). С. 59–65. DOI: 10.24147/2312-1300.2023.10(4).59-65.

FROM SECOND CLASS RESEARCHERS TO POSTGRADUATES: THE TRAINING OF MEDIEVAL SCHOLARS IN LENINGRAD (1920s – 1930s)

This article is based on unpublished materials from the collections of A.E. Presnyakov (St. Petersburg History Institute RAS Archive), I.M. Grevs (St. Petersburg Branch of RAS Archive), and O.A. Dobiash-Rozhdestvenskaya (Manuscripts Department of the Russian National Library). Despite the revolutionary events of 1917 and the abolition of academic degrees and ranks in 1918, the Medievalist training system established at the I.M. Grevs School worked and yielded results throughout the 1920s and 1930s. Medievalists were first concentrated in the Historical Institute at Petrograd University, then in the Leningrad branch of the RANION Institute of History, and finally, from 1934, in the Department of Medieval History at Leningrad University. The new institutions were adapting previous procedures for the education of scholars to the changed conditions, while the content of the training remained unchanged and focused on mastering the methods and techniques of historical research, the study of sources and the range of auxiliary historical disciplines. This was achieved through participation in seminars on reading and commenting on medieval sources (usually on the history of Florence in the fourteenth and fifteenth centuries), and by making reports on highly specialist subjects. Young researchers continued to see the debate (necessary to obtain the right to teach on universities) as a means of self-realisation and self-presentation, a way of entering science, especially in a situation where there was virtually no possibility of publication.

Keywords: medieval studies; I.M. Grevs; O.A. Dobiash-Rozhdestvenskaya; RANION; history of universities.

REFERENCES

1. Kupaigorodskaya A.P. Istoricheskii nauchno-issledovatel'skii institut v Petrogradskom universitete (1921–1923 gg.) [Historical Research Institute at Petrograd University (1921-1923)]. *Prazdnovanie 275-i godovshchiny osnovaniya Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Celebration of the 275th anniversary of St. Petersburg University], documents and materials, St. Petersburg, St. Petersburg University Publishing House, 2003, pp. 443-466. (in Russian).
2. Skvortsov A.M. Kadry reshayut vse? Podgotovka kadrov po antichnoi istorii v 1920–1930-e gg. [Personnel Decide Everything? Training in Ancient History in the 1920s and 1930s]. *Sovetskaya drevnost': lyudi, uchrezhdeniya, knigi i nauka o drevnosti v SSSR* [Soviet Antiquity: Persons, Institutions, Books and the Study of Ancient World in the USSR], monograf, Moscow, IVI RAN Publ., 2022, pp. 7-55. (in Russian).

About the author

Artyom M. Skvortsov – PhD in Historical Sciences, Docent, Associate Professor of Department of the History of the Russia and Foreign Countries, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)

Postal address: 129, brat'ev Kashirinykh ul., 454001, Chelyabinsk, Russia

E-mail: artyom-skvorcov@yandex.ru

RSCI AuthorID: 638407

ORCID: 0000-0002-3287-4154

WoS ResearcherID: N-1212-2016

Article info

Received
August 20, 2023

Accepted
October 10, 2023

For citations

Skvortsov A.M. From Second Class Researchers to Postgraduates: The Training of Medieval Scholars in Leningrad (1920s – 1930s). *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, 2023, vol. 10, no. 4 (40), pp. 59-65. DOI: 10.24147/2312-1300.2023.10(4).59-65 (in Russian).